

архив научно-технической документации Санкт-Петербурга. Так как Свято-Андреевский скит перестал быть русским, с конца 1990-х гг. попытки вернуть храм предпринимала главная русская афонская обитель — Свято-Пантелеимоновский монастырь. В конце 2000-х гг. в небольшой части подворья все-таки была устроена и освящена часовня в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех утешение». Сейчас готовится переезд Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга в новое здание на Тамбовской улице, а в исторических помещениях планируется устройство подворья афонского Свято-Пантелеимоновского монастыря.

А.Д. Марголис

Некрополь красного террора в Петропавловской крепости

Тюрьма Трубецкого бастиона Петропавловской крепости — первый застенок советской власти. Главная политическая тюрьма царизма перешла на службу победившей революции еще в февральские дни 1917 года¹, а в ночь с 25 на 26 октября сюда были доставлены арестованные в Зимнем дворце министры Временного правительства. В Трубецком бастионе, ставшем тюрьмой ПетроЧК, содержались сотни заключенных: участники юнкерского восстания, организованного «Комитетом спасения Родины и революции», члены «Союза защиты Учредительного собрания», лидеры кадетской партии, объявленные в конце 1917 года «врагами народа», заложники времен красного террора, участники Кронштадтского восстания 1921 года и т.д. В числе узников Петропавловской крепости первых месяцев «диктатуры пролетариата» — В.М. Пуришкевич, В.Л. Бурцев, Н.Д. Авксентьев, А.А. Аргунов, П.Д. Долгоруков, Д.И. Шаховской, А.И. Шингарев, Ф.Ф. Кокошкин, П.А. Сорокин,

¹ См.: Записные книжки полковника Г.А. Иванишина / Публикация, предисл. и коммент. Н.К. Герасимовой, А.Д. Марголиса и Н.С. Тихоновой // Минувшее: Исторический альманах. Т. 17. М. — СПб., 1995. — С. 477–572.

В.С. Войтинский, А.И. Вышнеградский и др.² В годы гражданской войны крепость была не только застенком, но также местом казней и захоронения казненных.

В нашем распоряжении есть комплекс мемуарных свидетельств современников, в том числе узников Трубецкого бастиона конца 1917–1918 гг. А.И. Калпашникова³ и А.Д. Зиновьева⁴, а также члена районной тройки по проведению красного террора в Петрограде И.М. Ляпина⁵, о расстрелах и захоронении казненных на территории Петропавловской крепости. В частности, Ляпин называет Трубецкой бастион «ликвидационным» и утверждает, что там осенью 1918 года «были заполнены все камеры теми, кто должен быть расстрелян»⁶. В дневнике З.Н. Гиппиус⁷, в воспоминаниях Д.С. Лихачева⁸ есть упоминания о том, что каждую ночь, начиная с сентября 1918 года, со стороны

² *Барabanова А.И., Вершевская М.В., Тихонова Н.С.* Тайны «Русской Бастилии». СПб., 2000; *Славнитский Н.Р.* Тюрма Трубецкого бастиона Петропавловской крепости в 1918–1940 г.г. // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 15. — СПб., 2007. — С. 167–179.

³ *Калпашиков А.И.* Воспоминания. — Нью-Йорк, 1920. — С.123.

⁴ *Зиновьев А.Д.* Переживания в Петрограде в июле и августе 1918 / Публикация С.К. Зиновьева и Н.С. Тихоновой // Труды государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 2. — СПб., 1997. — С. 174. По свидетельству А.Д. Зиновьева, в начале августа 1918 года в Петропавловской крепости содержалось 500–600 узников.

⁵ Петрова Н.Е. Неизвестные захоронения на территории Заячьего острова // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 15. — СПб., 2007. — С. 132–133.

⁶ Там же. Мемуары И.М. Ляпина, обнаруженные старшим научным сотрудником Музея истории Санкт-Петербурга Н.Е. Петровой в ЦГАИПД СПб., были написаны в 1932 г. и отредактированы автором в 1950-х годах. В частности, он вспоминает: «Как сейчас живо помню, когда мы, группа активистов — руководителей партийной и советской организации, поехали на автомобиле в Петропавловскую крепость, захватив с собою несколько арестованных, чтобы там непосредственно произвести расстрел. Но, приехав в Петропавловскую крепость, в Трубецкой бастион, у охраны выяснилось, что могилы для предполагаемых к расстрелу не подготовлены и еще какие-то мелкие формальности нам помешали произвести в тот момент сам расстрел».

⁷ *Гиппиус З.* Живые лица: Стихи. Дневники. В 2 кн. Кн. 2. — Тбилиси, 1991. — С. 188.

⁸ *Лихачев Д.С.* Воспоминания. — СПб., 2006. — С. 121, 123. В неопубликованной части воспоминаний Лихачева (рукопись датирована автором 28

Петропавловской крепости раздавались беспорядочные выстрелы и короткие пулеметные очереди.

В течение августа–сентября 1918 года ПетроЧК арестовало 6229 человек. Сразу после убийства М.С. Урицкого и ранения В.И. Ленина 30 августа в Петрограде расстреляли 512 заложников⁹. Газета «Северная коммуна» 6 сентября опубликовала список заложников, подлежащих расстрелу в случае новых покушений. Первыми в этом списке стояли имена великих князей Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича, Георгия Михайловича, Павла Александровича и князя императорской крови Гавриила Константиновича. Романовых с конца лета 1918 года содержали в Доме предварительного заключения на Шпалерной, 25. Об их освобождении хлопотал Максим Горький, но ему удалось добиться разрешения на отъезд за границу только для Гавриила Константиновича. Четырех великих князей расстреляли. Сообщение об их казни было опубликовано в «Петроградской правде» 31 января 1919 года без указания причин расстрела, места и даты. Впоследствии эту расправу объясняли как ответ на убийство в Берлине Карла Либкнехта и Розы Люксембург. По различным данным, казнь совершилась между 24 и 29 января 1919 года. Восемьдесят лет спустя, в июне 1999 года Генпрокуратура РФ реабилитировала великих князей, расстрелянных в Петрограде.

октября 1997 года) содержится более конкретное свидетельство: «Окна спальни и окна гостиной [нашей квартиры] выходили на Ораниенбаумскую улицу в сторону Петропавловской крепости. Ночью движение по улицам было запрещено и стояла полная тишина. Около 12 часов ночи (а м.б. и позже) раздавались выстрелы — то беспорядочные, то похожие на залпы. Однажды (или дважды) слышался пулемет. Рабочие типографии, хорошо относившиеся к отцу (С.М. Лихачев с осени 1917 г. работал в Первой государственной типографии на Петроградской стороне — А.М.), говорили: «Это расстреливают». Якобы выводили на полянку против Кронверка из ворот, ведущих к протоку или чуть правее в сторону Каменноостровского проспекта, ставили к крепостной стене и тут расстреливали партиями и в одиночку. Мы открывали форточку в гостиной и через нее слушали [выстрелы] в ужасе» (Цит. по копии рукописи, хранящейся в Архиве НИЦ «Мемориал» — СПб.).

⁹ В 2004 году в Великокняжеской усыпальнице, примыкающей к Петропавловскому собору, была установлена памятная доска с именами великих князей, расстрелянных в январе 1919 года. См.: *Гендриков В.Б.* Узники Петропавловской крепости. — СПб., 2008. — С. 33.

Основанием для их реабилитации стала обнаруженная в архиве выписка из приговора, вынесенного ПетроЧК¹⁰.

Американские историки Роберт Масси и Стафан Скотт, знакомые со свидетельствами, которые хранятся в архиве Стенфордского университета, утверждают, что в январе 1919 великие князья были расстреляны и похоронены в общей могиле на территории Петропавловской крепости¹¹. К аналогичному выводу пришел современный историк ВЧК-МГБ В.И. Бережков¹². Описания последних дней великих князей-заложников содержатся в воспоминаниях их родственников, избежавших расправы и оказавшихся в эмиграции¹³, узников ДПЗ и Гороховой второго периода красного террора (В.Г. Оржиховский, А.Г. Мальцев, К.Ф. фон Брюммер, Н.Н. Пораделов), Ф.И. Шаляпина, Ф.Ф. Раскольникова, И.И. Мухина и других¹⁴. В России эти воспоминания стали публиковать, начиная с конца 1980-х годов. Свидетельства современников весьма противоречивы в деталях и требуют тщательного источниковедческого анализа, который еще впереди. Некоторые подробности казни содержатся в воспоминаниях княгини Ольги Палей, жены великого князя Павла Александровича, которая в январе 1919 года находилась в Петрограде: «Один старый тюремный служитель, видевший казнь, рассказал о ней [доктору] Мальцеву, поклявшись всеми святыми, что именно так и было дело. В среду Павла, одного, привезли на Гороховую и продержали до десяти вечера. Потом объявили, что увозят без вещей. С Гороховой привезли в Петропавловку. Трех других великих князей доставили со Шпалерной. Всех вместе отвели в тюрьму Трубецкого бастиона. В три ночи солдаты, по фамилии Благовидов и Соловьев, вывели их голыми и провели

¹⁰ *Славнитский Н.Р.* Указ. соч. С. 171.

¹¹ *Масси Р.* Романовы: Последняя глава. — Смоленск. 1998. — С. 380; *Скотт С.* Романовы: Биография династии. — М., 2002. — С. 92.

¹² *Бережков В.И.* Питерские прокураторы: Руководители ВЧК-МГБ. 1918–1954. — СПб., 1998. — С. 72.

¹³ *Палей О.* Воспоминания о России. — М., 2005. — С. 157; Воспоминания великой княгини Марии Павловны. — М., 2004. С. 399–400; *Вел. кн. Гавриил Константинович.* В Мраморном дворце: Воспоминания. — М., 2004. — С. 367; *Вел. кн. Александр Михайлович.* Книга воспоминаний. — М., 1991. — С. 263

¹⁴ См.: Красный террор в Петрограде / Сост., предисл., коммент. С.В. Волкова. — М., 2011; *Бережков В.И.* Указ. соч.

на территорию Монетного двора, где у крепостной стены напротив собора была вырыта общая могила, где уже лежали тринадцатьtrupов. Поставили князей на краю и открыли по ним стрельбу»¹⁵.

Нельзя игнорировать данные свидетельства как заведомо недостоверные, что делают некоторые современные историки¹⁶. Для этого есть дополнительные основания. «На территории Монетного двора у крепостной стены», именно на том месте, которое указано в воспоминаниях княгини Палей о расстреле великих князей, с конца 1980-х годов в ходе строительных работ обнаруживают человеческие останки со следами насильственной смерти, револьверные и винтовочные пули, стреляные гильзы.

В 1989 году при прокладке коммуникационной траншеи у стены левого фаса Головкина бастиона на глубине около метра были найдены останки четырех человек. Они были извлечены из земли и восемь лет хранились в фондах Музея истории Санкт-Петербурга без судебно-медицинской экспертизы и вообще без какой-либо огласки¹⁷.

В марте 2007 года при замене инженерных коммуникаций между Кронверкской протокой и стеной Головкина бастиона на глубине около двух метров от дневной поверхности было обнаружено захоронение двух человек, шинель, офицерский китель и другие фрагменты военного обмундирования образца 1907–1916 гг., стреляные винтовочные гильзы. На этот раз строительные работы приостановили и о найденных останках сообщили Петроградскому РУВД. Вместе с находками 1989 года они поступили в Бюро судебно-медицинской экспертизы. В августе 2007 года эксперты пришли к выводу, что фрагментированные останки принадлежат как минимум шести мужчинам в возрасте от 20 до 60-ти лет. Огнестрельные пулевые повреждения не оставляли сомнений относительно причины смерти. Констатировалось, что «расположение найденных останков позволяет с большой долей

¹⁵ *Палей О.* Указ соч. — С. 157.

¹⁶ *Граф К.Г.* На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания / Вступительная статья, подготовка текста, библиографический справочник и комментарии В.Ю. Черняева. — СПб., 2004. — С. 545.

¹⁷ *Кильдюшевский В.И., Петрова Н.Е.* Находки захоронений жертв красного террора в Петропавловской крепости // Красный террор в Петрограде. — М., 2011. — С. 477.

вероятности утверждать, что погребенные являются частью более многочисленного захоронения»¹⁸. На месте находок 2007 года поисковый отряд «Ингрия» по заданию Музея истории Санкт-Петербурга заложил шурф 5 x 5 метров, но новых захоронений не выявил.

5 марта 2008 года писатель Даниил Гранин обратился с письмом к губернатору Санкт-Петербурга В.И.Матвиенко, в котором писал, что после революции «Петропавловская крепость служила не только тюрьмой, но и «лобным местом». Полные списки расстрелянных в крепости людей пока не известны, но там погибли сотни людей. [...] Казненных хоронили, вероятно, у наружной стены крепости со стороны Кронверкского протока. Как раз там, где находят человеческие останки». В заключение Гранин предлагал установить у стены Головкина бастиона «памятный знак, напоминающий об этих трагических событиях»¹⁹. Администрация города ответила на это обращение отказом. Вице-губернатор С.Б. Тарасов 15 апреля 2008 года сообщил писателю, что «факты о массовых расстрелах на территории Петропавловской крепости не подтверждены документальными свидетельствами. В опубликованных мемуарах того времени встречаются лишь отрывочные свидетельства о выстрелах в крепости. Кроме того, Петропавловская крепость является памятником федерального значения, в связи с чем размещение на фасадах зданий Петропавловской крепости каких-либо мемориальных досок, либо установка памятного знака, изменяющего внешний облик Петропавловской крепости, недопустимы в соответствии с требованиями действующего законодательства. Учитывая вышеизложенное, установка памятного знака на территории Петропавловской крепости не представляется возможной»²⁰.

Оба утверждения вице-губернатора не соответствовали действительности. К тому времени было опубликовано несколько свидетельств современников о казнях на Заячьем острове в первые годы советской власти, а в Петропавловской крепости устанавли-

¹⁸ Заключение эксперта № 154 медико-криминалистического отделения С.-Петербурга от 26.03.2007. Цит. по: *Петрова Н.Е.* Неизвестные захоронения на территории Заячьего острова. С. 129–130.

¹⁹ *Марголис А.Д.* Первый остров архипелага Гулаг // *Право на имя. Биографика 20 века: Седьмые чтения памяти Вениамина Иофе.* 20–22 апреля 2009. Сб. докладов. — СПб., 2010. — С. 150.

²⁰ Копии писем Д.А. Гранина и С.Б. Тарасова хранятся в Архиве НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург).

вали и продолжают устанавливать памятные знаки и мемориальные доски.

Тем временем, вопреки протестам членов Совета по охране культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга, через территорию предполагаемого некрополя красного террора началась прокладка асфальтовой дороги к новой стоянке автотранспорта, устроенной возле Кронверкской куртины Петропавловской крепости. В ходе дорожных работ, 20 декабря 2009 года у стены Головкина бастиона (в 18 м от левого фаса) на глубине немногим более одного метра от современной поверхности вновь обнаружили человеческие кости. Строительные дорожные работы были остановлены сотрудниками Музея, и на этот раз оперативно проведены тщательные археологические исследования могильника под руководством научного сотрудника Института истории материальной культуры РАН В.И. Кильдюшевского. В расстрельной яме находились останки 16 человек с явными следами насильственной смерти (череп с отверстиями от пулевых повреждений в затылочной части). Среди казненных были инвалид с давно ампутированной ногой и женщина 40–50 лет. При расчистке останков обнаружилось большое количество разнообразных предметов, прежде всего фрагменты офицерского обмундирования и гражданской одежды. Костные останки были переданы для проведения исследований в Лабораторию судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области профессору В.Л. Попову.

Находки декабря 2009 года и первые результаты экспертизы вызвали большой общественный резонанс. Далее замалчивать тему некрополя террора у стен Петропавловской крепости стало невозможно. При активном содействии дирекции Музея истории Санкт-Петербурга в июне–июле 2010 года были проведены археологические поисковые работы на площади свыше 1200 кв. метров у стены левого фаса Головкина бастиона. В результате экспедиция В.И. Кильдюшевского обнаружила еще шесть захоронений общей численностью свыше 90 человек, среди них пять женщин. Таким образом, общее число казненных, останки которых были найдены вблизи Головкина бастиона, достигло к середине 2010 года 112 человек²¹.

²¹ *Кильдюшевский В.И., Петрова Н.Е.* Указ. соч. — С. 477–503. В расстрельной яме, обнаруженной в декабре 2009 года, находились останки 16-ти человек, среди которых были инвалид и женщина средних лет. Сотрудники Музея истории Санкт-Петербурга обратили

После этого в изучении некрополя террора наступила пауза. Ее причина — отсутствие финансирования поисковых работ и экспертизы останков. Соответствующие обращения за помощью со стороны Музея, «Мемориала» и других общественных организаций, адресованные властям различного уровня — от Правительства Санкт-Петербурга до Президента России, долгое время не давали никаких практических результатов. Только в 2012 году, наконец, руководством города было заявлено, что бюджетное финансирование археологических раскопок в крепости начнется в 2013 году.

Экспедиция В.И. Кильдюшевского смогла возобновить работу только в октябре 2013 года. На этот раз была исследована территория площадью 900 кв. метров к северу от трассы, проложенной в 2009 году к автостоянке у Кронверкской куртины Петропавловской крепости. Археологи обнаружили здесь четыре захоронения с останками около 50 казненных.

В дальнейшем предстоит провести поисковые работы на площади около 2000 кв. метров, где могут быть расстрельные ямы. Только после завершения этих работ станет возможно говорить об истинном масштабе первого некрополя советского террора и адекватных формах его мемориализации.

внимание на то, что в «Петроградской правде» от 20 декабря 1918 (№ 279, с. 3) опубликован список расстрелянных по приговору ПетроЧК 13 декабря 1918 года. В расстрельном списке 16 человек, в том числе генерал-майор Александр Николаевич Рыков и совладелица одного из петроградских кафе Вера Викторовна Шульгина. Выяснилось, что Рыков лишился ноги при обороне Порт-Артура в 1904 году. Вслед за этим удалось разыскать внука генерала Рыкова, в семье которого хранили память о казненном деде. Генетическая экспертиза с участием потомков позволила окончательно идентифицировать останки, найденные в крепости.

А.Р. Демидова

Стратегии выживания жителей Петрограда в годы военного коммунизма

Понятие «стратегия выживания» в историческом исследовании впервые было применено историком И.В. Нарским, который определяет такую стратегию как широкий спектр моделей поведения и путей приспособления во имя выживания — как законных, так и нелегальных, преследуемых¹. Можно сказать, что стратегия выживания — это выработка схемы поведения человека в экстраординарной ситуации. Ситуацию, сложившуюся в быту и жизни горожан в период военного коммунизма, вполне можно назвать экстраординарной.

Несмотря на обилие литературы, посвященной этому историческому периоду, особенности быта петроградцев в годы военного коммунизма фактически не рассматриваются. Однако следует отметить литературу, в которой отражены некоторые аспекты повседневности 1917–1921 гг. — это коллективная монография «Петроград на переломе эпох»², а также работы историков Н.Б. Лебиной и

¹ *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. — М., 2001. — С. 12.

² *Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны / Отв. ред. В.А. Шишкин.* — СПб., 2000.